

МАРИНА КРАМЕР

РУМБА НА МОСКОВСКОЙ
БРУСЧАТКЕ

Марина Крамер

Румба на московской брусчатке

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крамер М.

Румба на московской брусчатке / М. Крамер — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101921-1

«Казалось бы – такая простая вещь. Черный полиэстеровый кофр, в которых перевозят костюмы танцоры-бальники. Ну что может быть особенного в мешке для вещей? И какую опасность он может представлять для своего владельца? Смешно. Вот и я так думала все годы, что занималась бальными танцами и возила с собой такие кофры, отличавшиеся друг от друга только размером. Думала ровно до этого июньского утра в аэропорту Домодедово, прилетев с партнером на заключительный турнир в столице. Закрытие танцевального сезона происходило обычно в Сочи, но мы пока не знали, поедем ли туда, а потому решили потанцевать в Москве. Потанцевали...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101921-1

© Крамер М., 2019
© Эксмо, 2019

Марина Крамер

Румба на московской брусчатке

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

2000-е годы, Сибирь – Москва.

Казалось бы – такая простая вещь. Черный полиэстеровый кофр, в которых перевозят костюмы танцоры-бальники. Ну что может быть особенного в мешке для вещей? И какую опасность он может представлять для своего владельца? Смешно. Вот и я так думала все годы, что занималась бальными танцами и возила с собой такие кофры, отличавшиеся друг от друга только размером. Думала ровно до этого июньского утра в аэропорту Домодедово, прилетев с партнером на заключительный турнир в столице. Закрытие танцевального сезона происходило обычно в Сочи, но мы пока не знали, поедем ли туда, а потому решили потанцевать в Москве. Потанцевали...

А все мой муж Костя. Он уже давно начал выражать недовольство моим видом деятельности, говоря, что замужней женщине неприлично вертеться в коротком облегающем платье, да еще в обнимку с посторонним мужчиной. Пока я все еще могла справиться с мужем и убедить его в том, что спортивные танцы ничем не хуже любой другой работы, и ослепленный страстью Костя не особенно настаивал на том, чтобы я перешла только на тренерскую работу, но я хорошо понимала, что этот момент неизбежно настанет. Человек с кавказской кровью не станет терпеть того, что считает неприличным.

Вот и перед этой поездкой мы поссорились. Костю злило все – мой партнер Иван, моя подруга Марго, жившая в Москве, мои новые платья в стиле Голливуда тридцатых годов, стоившие огромных денег, сама столица, где проводился турнир. Словом, Костя не хотел меня отпускать.

– Я тебе денег не дам, – заявил он, расхаживая по гардеробной, где я собирала вещи.

– И не надо, я на свои поеду.

– Твоих хватит только на пеший переход.

– Не утрируй, я неплохо зарабатываю, – упаковывая туфли, отозвалась я. – Костя, ну сколько можно? Ты ведь понимаешь, что я все равно уеду, просто со скандалом на дорожку. Давай решим все мирно, я тебя очень прошу. Это моя работа, мне нужно танцевать, чтобы потом учить детей.

– Тебе обязательно ехать для этого в Москву?

– Да. Соревноваться нужно с сильными, так же как и играть в карты, правда? Сам ведь говоришь, что куда слаще обыграть хорошего каталу, чем распустить на деньги пару лохов.

Это была тактическая хитрость – мой супруг считался одним из лучших карточных игроков в стране, очень дорожил своей репутацией, а потому моя ссылка на его собственные слова возвышала Костю в его же глазах.

– Ну ты права, наверное, – уже другим, не таким решительным тоном, произнес муж. – Я беспокоюсь, как бы с тобой там чего не случилось.

– Что должно со мной случиться? Я десятки раз ездила в Москву и до замужества, и ничего, жива.

– Вот именно, что до замужества, – буркнул Костя, и мое сердце глухо бухнуло.

– Я должна что-то знать?

– Что? А, нет, не беспокойся, все в порядке, это я так... мысли вслух... – Костя обнял меня, поцеловал и вздохнул: – Мне тяжело отпускать тебя, вот что. И твой Иван мне не нравится.

– Костенька, он и не должен тебе нравиться, – глядя мужу в лицо снизу вверх, сказала я. – Он даже мне не должен нравиться, если на то пошло. Он должен только хорошо вести меня в танце, вот и все. А мы профессионалы и ничего личного в танец не вкладываем. Мы просто умеем имитировать это, понимаешь? Играть любовь, а не любить на самом деле. Танцевать страсть, а не питать ее друг к другу. Это искусство, Костя, мы учились этому с детства. Ты только представь – я его знаю с семи лет, он же мне как брат, даже больше, так о каких отношениях речь? Только о родственных.

Костя слушал меня внимательно, пристально глядя в глаза и пытаясь уловить хоть нотку фальши, но не мог, потому что ее не было. Я не обманывала мужа, говоря о своих отношениях с партнером, тут моя совесть была чиста. И Костя вроде как успокоился. Зато мне его слова очень западали в голову. Жизнь с Костей Кавалерьянцем уже научила меня быть готовой к любым неприятностям.

Уж не знаю, был ли причастен Костя к тому, что произошло, но то, что неприятности случились, я осознала сразу, едва мы вышли из зала прилета. Бросив взгляд на шедшего впереди Ивана, я поняла, что чего-то в его облике не хватает.

– Ваня, а ты все забрал с полок?

– Что? – остановился Иван и сбросил на ближайшее сиденье вещи с плеча. – Погоди-ка... Ну точно, кофр один оставил! Твою же...

– Ты идиот, Переверзев! Как, скажи, ну как можно забыть кофр в самолете?!

Я закипела от негодования, как раскаленный на плите чайник, и никак не могла перестать орать, привлекая к себе внимание пассажиров и сотрудников аэропорта. Мой партнер сперва стоял, виновато опустив кудрявую голову, но потом неожиданно разозлился и заорал в ответ:

– Умная, да?! С сегодняшнего дня свои манатки сама таскай, а то привыкла за столько лет! Я же еще и виноват, смотрите! Первый раз в жизни за чем-то не уследил! Какого черта ты истерику тут закатила?

От неожиданности я даже орать перестала, перевела дыхание, а потом ехидно заметила:

– Ну благо еще, что это ты свой кофр профукал, там подешевле было.

Иван растерянно перевел взгляд на лежавший у его ног черный кофр с костюмами и только тогда заметил на нем логотип одного из московских танцевальных ателье – это был мой кофр, мне его купила подруга Марго, когда забирала новые платья полгода назад. У Ивана был такой же, но без логотипа, так что теперь мой партнер остался без фрака со всеми аксессуарами, без рубашки на латину, без трех пар туфель, без брюк... Словом, на паркет Переверзеву выйти будет не в чем, если мы не отыщем кофр сегодня. В этой ситуации утешало только то, что стоимость всех вещей Ивана была существенно ниже моих, и потеря кофра с моими платьями и туфлями явилась бы ощутимым финансовым ударом.

– Ладно, что толку тут орать? – вздохнул Ванька, забрасывая ремень кофра на плечо. – Идем к сотрудникам, может, узнаем, куда тут сдают то, что народ в самолете забыл, должно же быть место вроде стола находок.

– Да уж, наверное, таких, как ты, хватает, – фыркнула я, раздосадованная тем, что моя встреча с подругой откладывается на неопределенное время. Не бросать же партнера одного в такой ситуации, в конце концов, мне это нужно так же, как и ему.

– Слушай, может, ты поедешь в отель? – предложил Иван, взглянув на мое раздосадованное и недовольное лицо. – Что толку вдвоем тут бегать? И потом, от тебя пользы все равно ноль, а крика и нервов больше, чем я смогу вынести. Поезжай, а? Как раз успеешь на аэроэкспресс, осталось пятнадцать минут. А я тут закончу и приеду.

Предложение было заманчивым. Я могла бы не в отель поехать, а сразу к Марго, благо она живет всего в пятнадцати минутах хода от Павелецкого вокзала.

– А ты точно не хочешь, чтобы я осталась и помогла? – нерешительно спросила я.

– Помогла? – расхохотался мой партнер. – Нет уж, благодарю покорно! Без тебя быстрее справлюсь. Все, Мария, кассы там. – Он развернул меня лицом к очереди за билетами и подтолкнул в спину. – Все, иди, я позвоню, как что-то выясню. Да смотри не потеряйся, как ты любишь.

На это я не стала даже реагировать, потому что обижаться на правду глупо, у меня с детства топографический кретинизм, и заблудиться я могу даже в хорошо знакомом городе. К счастью, дорога к дому Марго прямая, и ее я выучила за несколько лет.

Устроившись у окна в вагоне аэроэкспресса, я сняла джинсовку, вынула из сумки книжку и погрузилась в чтение. Внезапно, отвлекшись на движение рядом, я повернула голову и увидела, как по проходу идет мужчина лет тридцати пяти. Я даже не сразу поняла, что именно заставило меня повернуться и обратить на него внимание – по вагону то и дело проходили люди. И только спустя пару минут мне пришло в голову, что на плече мужчины висел танцевальный кофр. Когда варишься в одной и той же каше с самого детства, начинаешь невольно выхватывать взглядом в любой толпе «своих», таких же, как ты. «Наверное, папаша с детьми приехал», – машинально подумала я и снова погрузилась в чтение.

С Павелецкого вокзала я решила все-таки позвонить Марго, а не обрушиваться, как снег на голову. Она долго не брала трубку, и я начала волноваться, не случилось ли чего. В последнее время Марго неважно себя чувствовала, вполне могла попасть в больницу например, хотя мы разговаривали с ней буквально два дня назад. Я остановилась, вынула сигареты, закурила, прижимая мобильный плечом к уху и стараясь одновременно удерживать ремень сумки. Наконец в трубке раздался чуть сонный голос Марго, и я немного успокоилась.

– Марго, ты дома?

– О, Мэрик! – почти мгновенно проснулась подруга. – Ты прилетела?

– Я уже даже приехала, стою на Павелецком.

– Так чего же ты стоишь? Беги скорее ко мне, я сварю кофе. У тебя есть время?

– Да, я свободна до вечера. А если не повезет, то и все выходные.

– Что-то случилось? – сразу насторожилась Марго. – Что-то с Костей?

– Можно подумать, что, кроме Кости, в моей жизни не может быть неприятностей, – усмехнулась я, выбрасывая окурочку в урну. – Ванька свой кофр в самолете забыл, представляешь? Что делать, если не найдется, даже не представляю. Все костюмы его – там. Не выйдет же на паркет в джинсах и кроссовках...

– Придумаем что-нибудь, – решительно сказала Марго. – Сходим в салон, там напрокат можно найти.

– И весь концепт костюмов нарушить? Ты же сама эскизы рисовала, мы рубашку для латины шили под мое платье. Ну ладно еще – фрак, он стандартный более-менее, а латина? А обувь? Знаешь, сколько нужно денег на две пары мужских туфель?

– Догадываюсь, – вздохнула Марго. – Но давай по мере поступления решать. Вдруг найдется.

– Веришь – я давно ничего в жизни не хотела так сильно, – вздохнула я.

– Все, Мэрик, иди ко мне, здесь договорим, – подвела итог Марго и отключилась.

Как-то неожиданно из-за серых облаков выглянуло солнце – яркое, прижигающее обтянутую джинсовой курткой спину. На небольшом пятачке перед метро пожилая женщина в оранжевой накидке предлагала поездки в Липецк, из ларька невыносимо пахло шаурмой, тут же крутились три облезлые собаки, а на лавке, раскинувшись, спал бомж, подложив под голову замызганную спортивную сумку. Двери станции то и дело распаивались, впуская и выпуская бесконечную вереницу пассажиров. В цветочном ларьке я купила пять чайных роз, чтобы

подарить Марго – хотелось чем-то порадовать подругу. Цветы уопомрачительно пахли, и всю дорогу до дома я то и дело подносила букет к лицу и втягивала ноздрями аромат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.